

АННА АЛЕКСЕЕВА, ДЕИМОН КРАШ

СОБЛАЗНИТЬ
СНЕДОТРОГУ.
ИГРА ТЬМЫ
И ПЛАМЕНИ

18+

Анна Алексеева
Деймон Краш
Соблазнить недотрогу.
Игра тьмы и пламени

<https://litres.ru/74027246>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я слышал, ты запрещаешь любовь, поцелуи и даже мысли в сторону обоюдной, взаимной симпатии? – заметил этот наглый тип. – Неужели ты и правда думаешь, что чувства можно вот так запросто загнать под замок?

— Я считаю, что у каждого дракона есть два пути: самоконтроль или самоуничтожение. И ты, похоже, из тех, кто выбрал второй вариант.

— А ты из тех, кто выбрал одиночество?

— Ты не понимаешь, с чем играешь, – усмехнулась я, заглянув прямо в эти синие глаза. – Одна искра, и ты вспыхнешь.

— Что, если я хочу сгореть? – его шёпот опалил мне губы.

Я – глава сестринства «Сигма Астра».

Наш главный закон – никакой любви до диплома.

Но когда в Академии появляется Рейн Роган, мои внутренние барьеры трещат по швам, и хочется наплевать на все запреты.

Только если это произойдет, рухнет не только то, что я возводила годами, но и, возможно, весь наш мир канет в бездну.

В тексте есть:

упрямая драконица

много эмоций

один поцелуй, который изменит все

обязательный ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Деймон Краш, Анна Алексеева

Соблазнить недотрогу. Игра тьмы и пламени

Глава 1

Катарина

Я почувствовала его до того, как он вошёл.

Что-то в воздухе как будто сдвинулось, в одно мгновение разрушив мою концентрацию. Это была не магия, нет. Просто у меня появилось ощущение чужого присутствия, прокатившееся волной холода между лопаток. А потом двери в зал медитаций распахнулись, и он вошёл так, будто имел на это полное право.

Высокий, широкоплечий, с тенью хищной улыбки на губах. И с наглостью, от которой кровь в моих венах буквально вскипела, потому что у меня был всего один свободный вечер в неделю для тренировок, и этого точно было недостаточно.

Незнакомец, кем бы он ни был, своим появлением едва не разрушил хрупкий зеркальный щит, на который я потра-

тила целую прорву времени и сил. И мне стоило огромных усилий продолжать удерживать концентрацию, чтобы не потерять его окончательно.

— Так значит, это и есть та самая “Сигма-Астра”? – лениво бросил он, осматривая тренировочный зал. Его взгляд остановился на мне, и на одно мгновение я оцепенела. – Любопытное место. Здесь пахнет... – он нахмурился, подбирая слова. – Невинностью? Ханжеством? Дисциплиной такой строгой, что этому нет оправдания?

Злость взметнулась во мне, опалив изнутри.

Да кто он такой, чтобы являться сюда без приглашения, игнорируя запретительный знак на двери, и с порога оскорблять наше сестринство? Между прочим, лучшее в этом учебном заведении! Результаты девушек под моим началом восхищали даже преподавателей! И в немалой степени потому, что я не терпела подобного вмешательства в наши занятия.

— А ещё – вылетом из академии, – продолжила я спокойно, хотя всё внутри меня клокотало от ярости. – Особенно для тех, кто не умеет читать таблички “Вход воспрещен”.

Я не сдвинулась с места, только слегка усилила щит, который тренировала здесь в одиночестве. И незнакомец, определенно, почувствовал движение магии. Его зрачки на мгновение вытянулись, став практически вертикальными, но стоило ему моргнуть, и все вернулось в норму. Так, будто мне просто показалось.

И вместо того, чтобы внять предупреждению и убраться

прочь, он шагнул ближе.

— Я прочитал табличку, – синие глаза опасно блеснули. – Но, знаешь, запреты – это не для меня.

Самовлюбленный ублюдок.

Я скрестила руки на груди. Моя защита трещала по швам, потому что с каждым мгновением концентрация становилась всё меньше. И всё же, что бы ни задумал этот незнакомец, я не собиралась демонстрировать ему ни грамма слабости.

— Это заблуждение, которое работает только в твоей голове. Для всех остальных здесь существует Устав. И ты либо соблюдаешь его, либо вылетаешь из академии так быстро, словно тебе дали пинка под зад.

Мысли лихорадочно метались в голове. Я отчаянно пыталась вспомнить это лицо с высокими скулами и такими правильными чертами, что его можно было добавить в специальное пособие. Но память молчала. Мы, определенно, никогда не сталкивались с этим типом раньше, поэтому вывод напрашивался только один: он в нашей академии новенький.

Новенький, о котором я, глава сестринства “Сигма-Астра”, по какой-то нелепой причине до сих пор ничего не знала. И как только я разберусь с этим недоумком, придёт время выяснить, кто не донёс до меня столь важную информацию.

— Ты Кэт, да? – продолжил этот ненормальный, разглядывая меня так, будто уже планировал нашу совместную ночь. И это взбесило меня особенно сильно, потому что

определённая часть меня не могла остаться равнодушной к столь явным сигналам.

От движения красивых губ незнакомца, когда они растянулись в медленной, издевательской усмешке, у меня невольно подогнулись пальцы ног, а к низу живота прокатилась теплая волна. Но последнее, в чем я собиралась признаться этому мудаку, так это в том, что он сильно пошатнул мое внутреннее равновесие.

— А кто спрашивает? – добавив в голос еще больше льда, поинтересовалась я.

— Я слышал, ты запрещаешь любовь, поцелуи и даже мысли в сторону обоюдной, взаимной симпатии? – проигнорировав мой вопрос, заметил этот наглый тип. – Неужели ты и правда думаешь, что чувства можно вот так запросто загнать под замок?

Да, я действительно так думала, а он, похоже, был неплохо об этом осведомлен.

— Я считаю, что у каждого дракона есть два пути: самоконтроль или самоуничтожение. И ты, похоже, из тех, кто выбрал второй вариант.

Он усмехнулся.

— А ты из тех, кто выбрал одиночество?

Именно так. Потому что только одиночество помогало мне удерживать контроль над внутренним огнем. И дело было не в том, что я боялась собственного пламени. Я опасалась, что в нём сгорит кто-то ещё. Какой-нибудь самоуверен-

ный идиот типа этого незнакомца.

Я шагнула к нему. Один шаг, второй. Пока между нами не осталось ничего, кроме магии и такого густого напряжения, что его можно было потрогать руками.

— Ты не понимаешь, с чем играешь, — усмехнулась я, заглянув прямо в эти искрящиеся синие глаза. — Одна искра, и ты вспыхнешь.

Он не отступил, только глаза его чуть сузились, и в них промелькнул... Голод? Вызов?

— Что, если я хочу сгореть? — его шёпот опалил мне губы, и я не знаю, что могло бы произойти дальше, если бы моя магия не сорвалась с контроля. Огненная вспышка разрезала воздух, как удар плети. Мой зеркальный щит лопнул и осыпался на пол миллионами искр. В нос ударил запах грозы, и я невольно отшатнулась, потому что дракон, который был чистым, концентрированным соблазном, стоял слишком близко.

Я рвано выдохнула, пытаясь взять себя в руки. И сказала то, что должна была произнести с самого начала:

— Убирайся отсюда. Немедленно.

Ты опасен для меня.

Он наклонился ближе, совсем чуть-чуть.

— Как скажешь, Кэт, — выдохнул незнакомец мне в губы и, развернувшись, действительно покинул зал, оставив после себя едва уловимый запах цитрусов и древесины.

Проклятие!

— Катарина! — голос Лили, одной из участниц нашего сестринства, едва не заставил меня вздрогнуть. — Что здесь произошло? Мне показалось, я слышала взрыв.

Вовремя же она появилась. Должно быть, её привлекла магическая волна, которая прокатилась в пространстве в момент, когда мой щит всё-таки лопнул.

— Кто это был? — спросила я, кивнув на дверь. Лили наверняка должна столкнуться с парнем, который только что покинул помещение.

— Это новенький, — немного озадаченно ответила девушка, проследив за моим взглядом. — Он здесь уже неделю. Я думала, вы знакомы.

Не знакомы. И это странно. Неужели я настолько погрязла в делах и учёбе, что перестала получать важную информацию?

— Имя, — потребовала я.

— Рейн, — отозвалась Лили. — Рейн Роган. И всё, что нам о нём известно, — это то, что его выгнали с предыдущего места учебы. Мы с сёстрами думаем, что он опасен. И что от него следует держаться подальше. Что он делал здесь?

Хотелось бы и мне самой это знать.

Но ответа не было, как и сил продолжить тренировку. Поэтому, стараясь не сорваться на Лили, я покинула зал и отправилась в общежитие, надеясь, что утро внесёт хоть немного ясности в то, что здесь произошло.

Вечером я не стала устраивать общее собрание, чтобы

разобраться, почему никто не сообщил мне об этом новеньком. Хотелось просто смыть с себя усталость прошедшего дня и завалиться спать, что я и сделала. Но даже ночью это наглый тип не оставил меня в покое, явившись мне в таком жарком и откровенном сне, что, проснувшись, я некоторое время просто лежала, выравнивая дыхание и дожидаясь, когда сердце перестанет грохотать в груди.

Мне казалось, я чувствовала его запах, древесно-цитрусовый, он остался у меня под кожей, как заноза, которую невозможно было вытащить. Я словно бы вновь слышала его голос. Низкий, хриплый, обволакивающий. Он снова говорил мне про пламя, про запреты, про истинные желания, и это воспаляло меня так сильно, что кожа пылала.

И это бесило меня больше всего, потому что я не привыкла терять равновесия из-за общения с кем бы то ни было. Потому что я Катарина Аркелон, глава сестринства “Сигма-Астра”, наследница древнего драконьего рода с идеальной дисциплиной и железной выдержкой. Я слишком боялась потерять контроль, ведь он был едва ли не основой моей сущности. И я точно никогда не испытывала ничего подобного: не дрожала от чужого, слишком пристального взгляда и уж точно не жаждала чего-то большего.

Но все, что я испытала утром, было не более, чем краткосрочный момент слабости наедине с собой. Приняв душ, я облачилась в форму академии, словно в броню, и когда вошла в зал собраний “Сигма-Астра”, на моем лице отража-

лись лишь те эмоции, которые я могла позволить себе испытывать.

При моём появлении разговоры стихли. Я почувствовала на себе взгляды сестёр, любопытные, горящие, но не осуждающие.

— Это правда? – первой не выдержала Лейла, одна из самых младших дракониц в нашем обществе. – Во время тренировки твой щит был разрушен каким-то нарушителем?

— Нет, – отрезала я, возможно, излишне резко, и бросила быстрый, осуждающий взгляд на Лили. Вот болтушка! – Это была просто вспышка магии. Всплеск. И я всего на одно мгновение утратила контроль, из-за чего щит разлетелся. В этом нет ничего такого.

Ничего такого, да.

И всё же я заметила, как сестры начали переглядываться, словно не верили ни единому моему слову.

Именно этого я и опасалась: одно столкновение, один случай потери контроля над собой – и железная дисциплина, которую я с таким трудом выстраивала, дала трещину. У этих дракониц, каждую из которых жгло внутреннее пламя, появилась надежда на то, что я проявлю слабость, и правила изменятся.

В “Сигма-Астре” все держалось на Кодексе. На том, что каждая из нас неукоснительно его соблюдала. Но стоило мне оступиться, и каждая сестра увидела для себя возможность.

Я усмехнулась, глядя поверх их голов. Возможно, появле-

ние этого новичка на моей тренировке было не более, чем провокацией. Те, кто хорошо меня знал, должны были понимать, что он полностью в моем вкусе. Красивый, сильный, дерзкий. Но даже будь он хоть божеством, сошедшим на землю, я не могла позволить себе даже думать о нём, потому что это означало бы предать всё, во что я верила.

Я просто не могла допустить, чтобы Рейн Роган своим появлением разрушил то, что я строила, даже если при воспоминании о его голосе меня охватывала дрожь.

— Чем я действительно недовольна, — произнесла я, скрестив руки на груди и сдвинув брови. — Так это тем, что никто не сообщил мне о появлении в академии новенького. Кто он, откуда взялся, почему начал учиться не с начала года?

В зале собраний повисла напряженная тишина.

— Я вчера рассказала о нём всё, что нам известно, — сказала Лили, которую я, с большой натяжкой, могла назвать своей подругой. Она единственная не боялась говорить мне правду в лицо. — Больше ничего узнать не удалось. Он ни с кем не дружит, с другими парнями практически не общается, никто не смог выведать у него никаких подробностей.

— Наймите частного детектива, — раздраженно бросила я. — Задействуйте свои связи. К сегодняшнему вечеру я хочу иметь полное досье на этого Рейна Рогана. Это понятно?

— Да, Катарина, — ответили мне нестройным хором, и я позволила себе перевести дух. Кажется, нерушимости правил нашего сестринства ничто не угрожало, и можно было

немного ослабить хватку. Но меня не отпускала мысль, что нашу встречу с новичком подстроил кто-то из сестёр. Кто-то, кто хотел начать отношения с противоположным полом, но при этом не потерять своё место в нашем сестринстве. И таких, я была уверена, здесь было большинство.

Девиз “Сигма-Астра” звучал так: “Учись. Побеждай. Не влюбляйся”. Потому что для магов не существовало ничего, важнее контроля над собственной силой. Мы шли по тропе обучения, не позволяя себе и шага в сторону, и в этом было наше главное преимущество.

Наш главный закон – никакой любви до диплома. И я не позволяла сёстрам даже задуматься о том, чтобы завести роман до выпускных экзаменов. И всё же многим из них было сложно контролировать собственные порывы. К тому же, в “Сигма-Астра” существовало негласное правило: если я, глава общества, Катарина Аркелон, позволю себе влюбиться, все остальные тут же пустятся во все тяжкие.

— А теперь медитация, – заняв своё место, я закрыла глаза и постаралась сконцентрироваться. Но почему-то вместо потока магии перед внутренним взором то и дело появлялось знакомое лицо, принадлежавшее Рейну, мать его, Рогану.

Глава 2

Рейн

Я перевелся в академию чуть больше недели назад и рассчитывал просто спокойно доучиться, но, кажется, карма та еще сука.

— Новенький, – несколько дней назад незнакомый парень неожиданно подсел ко мне за столик в столовой. – У меня есть к тебе предложение.

— Не интересуется, – отозвался я, не удостоив его даже взглядом. Всё, что меня в данный момент интересовало – это мой омлет, который уже практически остыл, и я собирался расправиться с ним в ближайшие пару минут.

— Не торопись отказываться, – напротив меня устроились ещё трое адептов, и я, наконец, поднял взгляд. Передо мной сидели наследники самых выдающихся драконьих родов нашего королевства, неуловимо похожие друг на друга. Я знал об этих типах практически всё, в то время как они обо мне – ничего, и это было моим преимуществом.

— Мы хорошо заплатим, – сказал тот, что подошел ко мне первым. Витторио Траум. Не то чтобы мне нужны были деньги, но я, определенно, был заинтригован.

— Заплатите за что? – лениво поинтересовался я, краем глаза отметив, что на нас начали обращать внимание. Разговоры в столовой стихли, все прислушивались к нашему раз-

говору, и прежде, чем продолжить, я установил над нами полог тишины.

— Ты же знаешь, как соблазнить девушку? — Дин Сепиан, наследник одного из членов Совета Драконов, что сидел напротив меня, подался ближе. Так, словно не заметил движение магии вокруг нас и не понял, что я сделал. Его голос прозвучал совсем тихо.

— Это комплимент или попытка как-то использовать меня? — спросил я, заглянув ему в глаза и заставив невольно отшатнуться. Не сложно догадаться, что именно он увидел, и от этого губы невольно растянулись в хищной усмешке. Меня перевели в эту академию, чтобы я обуздал силу, которая начала просыпаться во мне. И никто не спросил, хотел ли я этого.

— Ни то, ни другое, — Витторио тоже говорил шепотом. — Мы просто знаем о тебе кое-что. И решили, что ты именно тот, кто сможет нам помочь.

Мне стало скучно.

— Я не помогаю, — сказал я, отодвинув от себя тарелку с остывшим омлетом. Желудок протестующе сжался, но аппетит пропал окончательно. Одним глотком допив кофе, я собрался встать, но меня остановила всего одна фраза.

— Катарина Аркелон, — произнес тот, кого звали Колином Фраем. И многозначительно посмотрел в сторону, где сидела наследница одного из самых древних и уважаемых родов Эриадры. Она была окружена своими подругами, и выгляде-

ла при этом спокойной и сосредоточенной. Так, словно каждое мгновение контролировала себя.

Аркелон.

Я несколько мгновений любовался четким профилем, который напоминал работу искусного скульптора. Всё в этой девушке казалось мне безупречным, от прически, из которой не выбилось ни единой пряди, до идеально отглаженной формы, что больше напоминала глухую, застёгнутую на все пуговицы броню.

Мы не виделись с ней раньше, но она, определенно, стояла того, чтобы я остался на месте и дослушал до конца.

— Считайте, вы меня заинтересовали, – сказал я, стараясь не скалиться от охватившего меня предвкушения. – Продолжайте.

— В нашей академии почти все девушки из самых влиятельных семей состоят в сестринстве “Сигма-Астра”, – говорил Витторио. Так быстро, словно он боялся, что я передумаю и сбегу. – Аркелон возглавляет это сестринство, и она какой-то монстр в юбке, помешанный на контроле. Один только их девиз чего стоит – учись, побеждай, не влюбляйся. – он презрительно фыркнул. – Эта сумасшедшая, фригидная фурия заставляет всех девушек в сестринстве держать дистанцию. Никаких отношений до диплома.

— И? – я склонил голову набок.

— И я устал ходить с синими яйцами, – сквозь зубы процедил Дин. – Лил давно была бы моей, если бы не эти иди-

отские правила. Но пока эта ненормальная сука заправляет всем и промывает нашим девчонкам мозги, не видать нам нормального траха.

— А при чём тут я? – я наклонился ближе. – Или вы решили, что я убью для вас Катарину Аркелон?

Они переглянулись, словно действительно обдумывали такой вариант.

— Нет, – качнул головой Витторио. – Но если Кэт нарушит собственное правило не влюбляться до диплома, оно больше не будет работать. Тогда сёстры из “Сигма-Астра” смогут встречаться, с кем захотят. Нам нужно, чтобы ты соблазнил её. Или хотя бы попытался сдвинуть этот маятник в сторону, чтобы она оступилась и перестала портить нам всем жизнь своими правилами.

Наверное, проще было бы убить её.

Мой взгляд снова метнулся к Катарине. Она выглядела строгой, собранной и полностью сосредоточенной на учёбе.

Влюбить её в себя? Это всё равно, что приручить молнию.

— И вы думаете, я соглашусь на это за деньги? – спросил я с усмешкой и медленно поднялся со своего места, собираясь уйти. – Вы плохо меня знаете.

Если быть точнее, они вообще почти ничего обо мне не знали.

И всё же нашли способ зацепить.

— Вызов, – прилетело мне в спину, заставив обернуться. – Считай, что это вызов, брошенный тебе.

Я посмотрел прямо в глаза Витторио, и он не отвел взгляд.

— Брошенный кем? – угрожающе тихо спросил я.

— Катариной Аркелон.

Это было стопроцентное попадание. В этом мире мало что могло действительно меня тронуть, но девушка, что сидела через несколько столиков от нас, бесспорно, входила в это меньшинство. Я кожей чувствовал, что под холодной скорлупой, в которую она сама себя заключила, полыхало чистое, истинное пламя. И если выпустить наружу этот огонь... Хотя бы крошечную искру, возможно, моё одиночество, наконец, будет нарушено.

— Допустим, – несмотря на то, что мысленно уже на всё согласился, я не собирался показывать виду. – Допустим, я сделаю это. А дальше что?

Парни переглянулись.

— Денег ты не хочешь, – медленно проговорил Дин. – Так что мы можем тебе дать?

Я ухмыльнулся.

Попались!

— Даже не знаю, – отозвался я, и со стороны наверняка выглядело так, будто мне действительно ничего не хотелось. – Может быть, услугу?

— Услугу? – с сомнением протянул Витторио. – Какую?

— Скажу, как только она мне понадобится.

Время завтрака подходило к концу, и адепты начали расходиться. Я тоже собрался пойти на занятие, считая, что раз-

говор окончен.

— Так мы договорились? – мои собеседники тоже поднялись со своих мест и напряженно уставились на меня.

— Договорились, – кивнул я.

По-хорошему, стоило скрепить этот договор магической печатью, потому что я практически не сомневался в своих силах. И пусть у меня пока не было плана, как взять крепость по имени Катарина Аркелон, я, по крайней мере, был готов к долгой осаде. Осталось лишь определить, с какой стороны к ней подступиться.

Пару дней я потратил на изучение девушки, возглавившей сестринство “Сигма-Астра”, наблюдал за её поведением, запоминал расписание и привычки. Несмотря на то, что Катарина принадлежала к древнему и богатому роду, она не задирала нос, не страдала чрезмерной гордыней и не задирала более слабых. Ей, казалось, вообще не было дела ни до кого, кто не входил в организованное ею общество, и с некоторой долей разочарования я убедился, что эту драконицу действительно заботила только её успеваемость. И от своих сестёр она требовала того же.

Прежде, чем приступить к активным действиям, я попытался осторожно поговорить с приближёнными Катарины. В частности, с Лили Лайт. Девушка ничуть не удивилась ни моему интересу, ни вопросам, которые я задавал.

— Я расскажу об этой ледышке всё, что ты захочешь знать, – пообещала она, когда мы сидели вдвоём в пустой

аудитории. – Вплоть до цвета белья. Оно у неё почти всегда белое, знаешь почему?

— Почему? – спросил я, чувствуя явный подвох.

— Потому что эта фригидная ханжа не планирует заниматься сексом в ближайшее время, – Лили скривилась так, будто у неё во рту был лимон. – И, судя по всему, вообще никогда.

— Как цвет белья связан с желанием заниматься сексом? – не понял я. Стоило представить Катарину Аркелон, облаченную в одни лишь белоснежные кружева, как Рейн-младший дёрнулся в штанах, явно взбодрившись от такой картины. К счастью, форменные штаны были довольно плотными, и эта курица Лили ничего не заметила.

— Как ты не понимаешь, – она посмотрела на меня так укоризненно, будто я не знал прописных истин. – Когда девушка хочет, она надевает красное. Ну, или чёрное. Но никак не белое.

Я бы мог с ней поспорить. В этой академии у меня ещё не было ни одной партнёрши, но я не сомневался, что как только крепость по имени Катарина Аркелон падёт к моим ногам, я сполна спрошу с неё за вынужденный целибат. Но в прошлом учебном заведении у меня были партнёрши, и белье я повидал всякое, в том числе и белое. А чаще всего мне доводилось снимать с податливых адептов трусики, раскрашенные легкомысленными цветочками или даже сердечками. И, несмотря на всю видимую милоту, это меня дико

заводило.

— Допустим, — хмыкнул я. — Что она любит? Какие книги читает? Какую музыку слушает? Может, у неё есть любимый исполнитель?

В последнее время на пике популярности был Лиорен Теллис — светлый эльф, которого выгнали из каждого приличного Леса, и он подался Эридию. Его надежды оправдались, и драконы, а в особенности драконицы, высоко оценили новое для себя направление в музыке. Но я сильно сомневался, что Катарина была в восторге от слащавого, прилизанного блондина, певшего баллады о любви.

— Исполнительница, — подтвердила мои мысли Лили. — И готова спорить, ты о ней даже не слышал.

Может, и так, но знать всё равно был обязан. Хотя бы для поддержания разговора с Кэт.

Выяснив всё, что меня интересовало, я не смог удержаться от вопроса:

— Почему ты помогаешь мне? Я всё понимаю, она вас всех достала со своими правилами, но почему бы вам просто не покинуть это сестринство, раз его кодекс настолько вам не по душе?

— Во-первых, — Лили сидела на парте и, отвечая мне, склонила голову набок. — “Сигма-Астра” — самое престижное сестринство в нашей академии. В него совсем не просто попасть, и никто в здравом уме не согласится добровольно выйти. Может, у Катаринины полно недостатков, но она точ-

но знает, как организовать учебный процесс таким образом, чтобы среди нас не было отстающих. Если кто-то не понимает материал, она может объяснять снова и снова, её терпение, кажется, безгранично. И с тех пор, как я вступила в сообщество, у меня нет никаких проблем с успеваемостью.

Я нахмурился. Не знал, что эта Аркелон столько делает для своих сестёр. В моём представлении, она только помыкала ими, как какой-то тиран. С другой стороны, если бы Катарина не давала ничего взамен, никто бы к ней не присоединился в её стремлении к учёбе.

— Во-вторых, – Лили спрыгнула со стола и направилась к двери. – Я помогаю тебе, потому что изначально это была моя идея. Думаешь, эти недоумки из Сиятельной Четверки сами догадались обратиться к тебе?

Сиятельной Четверки? Не знал, что у них есть подобное прозвище.

— Почему они сами не соблазнили Катарину? – спросил я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Не думай, что они не пытались, – девушка презрительно фыркнула. – Но потерпели такое фиаско, что больше ни за что к ней не сунутся. Однако у тебя, я уверена, должно получиться.

— Почему? – я тоже шагнул к двери, намереваясь выйти вслед за Лили. Почему-то её отношение к главе сестринства меня не то чтобы злило, но изрядно раздражало, и я хотел как можно скорее избавиться от общества этой драконицы.

— Потому что ты полностью в её вкусе, — усмехнулась Лили. — И я со своей стороны сделаю всё, чтобы ты нашел ключ к её сердцу. И путь в её трусики.

Глава 3

Катарина

Наверное, у меня разыгралась паранойя, но после встречи с Роганом в зале для медитаций мне начало казаться, что он меня преследовал. Куда бы я ни пошла, везде видела его лицо, при том, что мы учились на разных факультетах.

— Такое ощущение, – поделилась я своими мыслями с Лил, – что ему от меня что-то нужно.

— А ты не думала, – девушка бросила на меня косой взгляд, – что просто ему понравилась?

— Даже если так, я чётко дала понять, что не заинтересована в отношениях.

Особенно с типом вроде Рейна Рогана, о котором мне практически ничего не было известно. Сёстры так и не смогли раздобыть о нём никакую информацию, за исключением туманных и не самых приятных слухов. Якобы в прошлом учебном заведении у него был роман с преподавательницей, и именно из-за этого его отчислили. А кто-то даже сообщил, что весь предыдущий год Роган провёл в тюрьме. Мне слабо верилось, что подобный хитрый и изворотливый тип мог позволить себе быть пойманным, поэтому не торопилась с выводами.

Но я, определенно, была заинтригована.

Следующей в расписании была физическая подготовка, и

мы с Лил как раз шли на полигон, где проводились занятия. Большинство сестёр из “Сигма-Астра” состояли в группе поддержки, и я договорилась с преподавателями, что вместо бессмысленных разминок и сдачи нормативов мы будем заниматься своими тренировками. Пришлось даже прибегнуть к помощи ректора, потому что мистер Симс никак не хотел соглашаться.

В раздевалке собрались практически все девушки, и, прежде чем начать переодеваться, я собрала всех вокруг себя.

— Послушайте, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал мягко и дружелюбно. Мне вовсе не хотелось ни с кем из них ссориться без необходимости. – Я знаю, что правила “Сигма-Астра” довольно строгие, и многим из вас наверняка кажется, что я могла бы пойти на некоторые послабления. Например, разрешить вам ходить на свидания.

— Не вижу в этом ничего плохого, – сказала Мари, которая никогда не лезла за словом в карман. – Каким образом свидания могут помешать учёбе?

— Самым прямым, – я призвала всё своё терпение, потому что этот разговор заводился уже не один раз, и мне казалось, я вполне доступно объясняла свою позицию. – Вы влюбляетесь, и чувства начинают туманить ваш разум. Вы знаете, почему “Сигма-Астра” уже сотню лет держится в топе рейтинга академии? Не потому, что мы сильнее других, не потому, что у нас древние фамилии и больше магии в крови.

И дело даже не во мне, потому что даже до того, как я возглавила сестринство, дела у него шли лучше некуда.

С этим можно было поспорить, потому что предыдущая глава не соблюдала правила так строго, и адептки, находившиеся под её руководством, позволяли себе слишком многое, в результате чего их показатели упали.

Моё сердце колотилось, пока я стояла посреди раздевалки в ожидании ответа. Сёстры переглядывались, но ответов у них не было, несмотря на то, что я уже не впервые произносила эту речь. И от осознания того, что эти адептки, возможно, не придавали моим словам должного значения, мой рот наполнился горечью.

Я просто обязана была наставить их на путь истинный.

— Мы держимся, – продолжила я, бросив быстрый взгляд на часы, что висели на стене. Времени было ещё достаточно. – Потому что мы умеем выбирать приоритеты. Мы пришли в эту академию не для того, чтобы найти себе партнёра, с этим вполне справятся брачные агентства. Мы пришли, чтобы научиться сдерживать себя, свою силу, свою ярость. Дракониий огонь не спрашивает, готовы ли мы, он просто вырывается наружу, если отвлечься хоть на миг.

— Мне кажется, ты сгущаешь краски, – хмыкнула Лил. – Ничего страшного не случится, если этот огонь, как ты говоришь, вырвется наружу. Да, возможно, произойдет локальный пожар или типа того, но в этом нет ничего непоправимого.

— Ничего непоправимого? – переспросила я и укоризненно покачала головой. Моя собственная мать погибла, потому что не смогла совладать со своей силой. Правда, это был не огонь, а нечто более тёмное и древнее, но не в этом суть. Основа нашей магии была в контроле, и странно, если кто-то не понимал столь очевидных вещей.

— Некоторые вообще не учатся в академии, – добавила Мари. – И живут же как-то.

— Это не жизнь, а её жалкое подобие, – парировала я. Во мне стеной поднималась злость. Какой смысл здесь распинаться, если эти девушки думали лишь о том, как прогнуть меня под свои желания? Они хотели получить всё и сразу. И отличную успеваемость, и свидания, но одно с другим было несовместимо.

— Может, пойдём уже переодеваться? – недовольно спросила Оливия. – Парням не понравится, если мы опоздаем. Они обычно не начинают без нас.

— Подождут, – фыркнула я. Сборная академии по скайболу взяла себе за правило смотреть на нашу тренировку, прежде чем приступить к своей. Они верили, что мы каким-то образом приносили им удачу. Хотя, что ещё взять с этих гор тестостерона, из которых состояла команда “Аурикс Флейм”? – Сначала я хочу, чтобы вы поняли, что правила “Сигма-Астра” не изменятся в угоду вашим желаниям.

— Мы уже поняли, – фыркнула Лил и, развернувшись, направилась к своему шкафику. – Но ты можешь продолжать.

Это выглядело, как проявление неуважения. И зарвавшаяся сестра, без сомнения, заслуживала наказания.

— Лил, – холодно позвала я, заставив девушку обернуться. – Прежде, чем начать тренировку, пройдешь круг по стадиону гусиным шагом.

— Что? – девушка вспыхнула, в её глазах зажглись злые огни. – Но так я не успею на тренировку!

Да, и её обожаемому Дину Сепиану будет предоставлена великолепная возможность полюбоваться на её унижение. Если Лил думала, что я не в курсе её новой привязанности, то она действительно печально мало обо мне знала.

— Ещё у кого-то есть вопросы или возражения? – опасно тихим голосом спросила я.

Ответом мне стала тишина.

Что ж...

— Тогда всем переодеваться, – я хлопнула в ладоши. – Не будем заставлять недоумков из “Аурикс Флейм” ждать нас.

Развернувшись, я тоже направилась к своему шкафчику, чтобы переодеться в свою форму.

— Сука! – едва слышно прилетело мне в спину, и я усмехнулась. Кто бы это ни был, я узнаю, кто. И обязательно накажу.

Форма сборной академии по скайболу была таких же чёрно-изумрудных цветов, что и повседневная, за тем исключением, что белого в ней вообще не наблюдалось, в то время как на лекции мы ходили в белоснежных рубашках. Пе-

реодевшись, мы вышли на стадион, накрытый защитным куполом, и несколько мгновений я наслаждалась тишиной и устремлёнными на нас взглядами. В этот момент мы были не просто adeptками из “Сигма-Астра”, мы были частью команды.

Турниры по скайболу в Эридии проводились два раза в год, и до осеннего осталось не так много времени, поэтому я отдала команду репетировать прямо на трибунах, где мы обычно выступали между таймами для поддержки “Аурикс Флейм”. Каждое наше выступление было уникальным, и вот уже второй год я лично готовила программу. Наши речевки были слышны из любой точки игрового поля, а магические флаги, которыми размахивали девушки, что стояли на самых верхних трибунах, было видно далеко за пределами защитного купола. Мы – словно огненная стена за спинами нашей сборной по скайболу и, я почти в этом не сомневалась, именно благодаря нам “Аурикс Флейм” побеждал несколько чемпионатов подряд.

Когда мы вышли на поле, не дождавшиеся нас игроки уже были в небе. Огненные крылья сверкали в потоках солнечного света, воздух гудел от магии. Я чувствовала жар даже на таком значительном расстоянии, а между драконами мелькал сферит – горящий магический шар, который по правилам необходимо забить в ворота противника и при этом не попасть под силовые барьеры, созданные защитником.

— Какого хрена? – пронзительный голос Лил заставил ме-

ня вздрогнуть. — Что он здесь делает?

— Кто? — я проследила за её взглядом и почти сразу увидела Рейна Рогана. Несмотря на то, что он был в своей второй ипостаси, которую мне до этого дня не доводилось видеть, я точно знала, что это он.

— Роган, — подтвердила Лили. — Не знала, что он в команде по скайболу.

Я на миг прикрыла глаза, пытаюсь справиться с охватившим меня раздражением.

Опять Роган.

Вот почему меня уже полчаса не преследовало ощущение слежки. Этот самовлюбленный мудак был занят тренировкой и теперь выписывал кульбиты высоко в небе.

Совпадение?

Вот уж вряд ли.

Похоже, мои предположения оправдались, и его появление рядом со мной не было случайностью. Кому-то очень хотелось, чтобы я вступила в отношения. Но я никогда не нарушу собственные правила!

— Не обращайтесь на них внимания, — громко приказала я. — Начинаем тренировку. — А ты, Лил, — я повернулась к девушке, которая стояла рядом, словно так и надо было, — не забыла о своём наказании?

— Ты серьезно? — надулась она.

— Серьезно. Спускайся с трибуны.

Прорывав что-то сквозь зубы, Лили направилась вниз, ту-

да, где другие девушки занимались с тренером. Проследив за ней взглядом и убедившись, что подруга действительно начала идти гусиным шагом, я снова посмотрела на команду группы поддержки и усмехнулась.

— На счет три, – сказала я. – Один. Два. Три!

Мы синхронно направили вверх огненные ленты, создавая из них фигуру дракона – эмблему “Аурикс Флейм”. Для игроков под куполом это было сигналом, означавшим, что мы ждали от них идеального гола. Редкие зрители, допущенные на трибуны, разразились аплодисментами. Наши тренировки всегда были зрелищными, потому что я требовала от всех девочек идеального исполнения.

Сферит неожиданно метнулся прямо рядом с моей головой. Я даже не успела пригнуться, хотя никогда не жаловалась на плохую реакцию, лишь тихо выругалась. Все мое внимание снова было приковано к небу, где Роган, во время тренировочной игры, вырвался вперед. В своей второй ипостаси он выглядел весьма внушительно. Я бы даже назвала его великолепным, если бы не была уверена, что после этого у меня отсохнет язык. Чёрные крылья с алыми прожилками на одно мгновение полностью перекрыли мне обзор, и я готова была поклясться, что он сделал это специально. Порывом ветра моя и без того короткая юбка взметнулась вверх, открыв специальные шортики, которые я всегда надевала на тренировку.

Роган в это время поймал сферит, который в его лапах

пылал так ярко, что казался кусочком солнца, и пошел на прорыв. Двое защитников из команды противника отрезали ему путь, но вместо того, чтобы уйти в сторону, Рейн стремительно набрал высоту и сделал резкий переворот в воздухе. Пламя вырвалось из его пасти, но не для того, чтобы избавиться от защитников, а чтобы окутать сферит сияющим коконом.

Я не успела удивиться, потому что в следующее мгновение огненный шар, кувыркаясь в воздухе, полетел прямо ко мне. Не к воротам, не к другим членам команды, а прямо ко мне.

Мой щит, выставленный инстинктивно, полностью погасил силу удара, но сферит остановился прямо передо мной, зависнув в воздухе. Его огонь обдал жаром мое лицо, и следующее, что я увидела, когда немного оправилась от шока — лицо Рогана, сменившего ипостась.

Он склонил голову, разглядывая меня, и в его глазах полыхало золотое пламя.

— Я подумал, это немного согреет тебя, ледышка, — сказал он так тихо, чтобы слышала только я.

Я даже не моргнула. Внутри меня словно всё окаменело, и я на несколько мгновений просто потеряла дар речи от такой вопиющей наглости.

Этот ублюдок на меня напал!

Сёстры за моей спиной шептались и тихо посмеивались. Для них всё произошедшее выглядело, как эффектный фо-

кус. Для меня же это был самый настоящий вызов. И даже несмотря на то, что после того, как Роган, сменив ипостась, снова умчался в небо, я заметила вокруг себя тонкое силовое плетение, моя злость не стала меньше. Пусть он защитил меня своей магией от собственного коварства, я не собиралась прощать дракону эту выходку. Рейн свой выбор сделал, и вскоре он узнает, какого могущественного и непримиримого врага обрел в моем лице.

Глава 4

— Я слышала, за выходку во время тренировки Роган получил наказание, – сказала Лил, когда мы уже практически закончили завтрак. – Его оставили после занятий в классе со всеми этими неудачниками и заставили сидеть там до самого ужина.

— Я бы придумала для него более интересное наказание, – сделав большой глоток кофе, ответила я. Мой взгляд невольно устремился к столику, за которым обычно сидел Роган, но там было пусто.

— Какое? – поинтересовалась Трина. – Отшлёпала бы его?

Я ответила ей максимально холодным взглядом.

— Его задница не заслужила моих прикосновений, – сказала я сухо. – Она даже взгляда моего не заслуживает.

— И зря, – хихикнула Лил. – Я слышала, задница у него зачётная.

— Я смотрю, у тебя много свободного времени, раз ты так активно тратишь его на сплетни, – я повернулась к ней и наградила её осуждающим взглядом. – Сегодня у тебя будет персональное задание в библиотеке.

— Но... – начала было Лил и осеклась. – Ладно.

Я ей даже немного завидовала. У меня, к сожалению, в последнее время не было возможности наведаться в храни-

лице знаний или астрономическую башню.

Завтрак подошел к концу, и мы направились на занятие по медитации. Я готова была поспорить, что большинство адептов вместо того, чтобы обуздывать в это время свои магические потоки, бессовестно дрыхли, и мысленно составляла список нарушительниц, чтобы озвучить его на ближайшем собрании сестринства и назначить соответствующие наказания. Я и так слишком долго была непозволительно мягкой, пришло время немного ужесточить контроль.

Вместо следующей пары как раз было окно, и я собрала сестер из “Сигма-Астра” в тренировочном зале, чтобы подготовить их к предстоящему занятию по боевым плетениям. Арена в середине зала представляла собой широкий круг из зачарованного камня, защищенный прозрачным куполом. Я стояла в центре, демонстрируя драконицам технику сдерживания заклинания огня. Воздух был наполнен густым запахом озона и магии, от которого каждый волосок на моем теле встал дыбом.

— Помните, – произнесла я. – Контроль – важнее силы. Если вы не в силах удержать пламя, вы не сможете управлять своими потоками.

Я подняла руку, и на моей ладони вспыхнул ровный шар огня, золотисто-красный, словно осколок солнца. Моя спина была прямой, ноги расставлены на ширине плеч, а каждое движение – идеально выверено. Вряд ли кто-то догадывался, с каким трудом мне давалась эта демонстрация, потому что

всё внутри меня кипело от негодования. И главной причиной этой злости был Роган. Потому что, тьма побери, куда он делся? Почему его не было на завтрак? Мне бы сообщили, если бы с ним что-то случилось, но... Кажется, за последние пару дней я слишком привыкла к тому, что он вечно мелькал поблизости, демонстрируя свою самодовольную усмешку.

Дверь в зал распахнулась так резко, что заклятие едва не сорвалось с моих пальцев. Лишь чудом мне удалось его удержать, не расплескав магию и не устроив взрыв внутри купола. А в помещение, с тенью ухмылки на губах, вошел тот, мысли о ком все утро не давали мне покоя.

Рейн Роган.

И выглядел он при этом таким уверенным и одновременно расслабленным, что мне до смерти сильно захотелось его ударить.

— Опять не заметил табличку? – к моему стыду, в голос прорвалось рычание. кажется, мне плохо удавалось контролировать свои эмоции в присутствии этого дракона.

— Скорее, проигнорировал, – кажется, он не собирался извиняться за вторжение и чувствовал себя вполне комфортно на чужом занятии.

Что ж, я не собиралась из-за него прерывать демонстрацию. В противоположном конце купола стояла учебная мишень, куда я и направила огненный шар, представив в самом центре ухмыляющееся лицо Рогана. Но прежде, чем боевая магия достигла цели, Рейн вытянул руку, и мой снаряд завис

в воздухе, словно его поймали невидимой сетью. Огонь исчез, оставив после себя лишь тонкую струйку дыма.

— Я боялся, что ты сожжешь кому-нибудь брови, — лениво бросил он, и на миг глаза Рогана блеснули драконьим золотом.

— Приятно слышать, что ты хоть чего-то боишься, — я старалась не показывать виду, насколько меня впечатлили способности этого парня. Он остановил боевой пульсар, оставаясь при этом за пределами защитного купола. И сделал это так легко и непринужденно, словно для него это было сродни дыханию.

— В этом мире мало что может меня действительно напугать.

— А что насчет дисциплинарного взыскания? — несмотря на раздражение, я начала получать некоторое удовольствие от этого диалога. — Ты только что сорвал тренировку.

— Или спас академию от пожара, — он усмехнулся. — Можешь выбрать, какой вариант тебе ближе.

— Мне ближе, когда посторонние держатся подальше и не лезут туда, куда их не приглашают.

Но если я рассчитывала, что после этого Роган уберется с нашей тренировки, то ошиблась. Окинув меня насмешливым взглядом, он устроился на одной из скамеек, что стояли вдоль стен зала и, вытянув ноги вперед, сложил руки на груди.

Похоже, этот дракон изо всех сил пытался меня на что-то

спровоцировать, но я никак не могла понять, на что, поэтому, стиснув зубы, продолжила занятие.

— Для плетения магических структур вокруг не всегда идеальная обстановка, — сказала я скорее себе, чем сёстрам. — Бывает так, что рядом находится кто-то, кто нас раздражает, отвлекает или, в боевых условиях, пытается атаковать. Но вы в любой ситуации должны сохранять хладнокровие. Отрешиться от своего окружения и сосредоточиться на выполнении задачи.

Я закрыла глаза, собираясь продемонстрировать, как именно стоит себя вести, когда поблизости есть раздражитель, и сделала глубокий вдох, чтобы выровнять дыхание.

Это помогло.

Всегда помогало.

Магические потоки выровнялись и начали послушно сплетаться в заданную структуру, линии силы наполнялись энергией, и на моих ладонях расцвело очередное разрушительное заклятие, когда голос Рогана снова смешал все мои мысли в хаотичную кучу.

— Почему у тебя такой вид, будто ты собралась целоваться? — спросил он.

Я сжала зубы, пытаюсь вновь сконцентрироваться на задаче. Он просто пытался вывести меня из себя, сбить мою концентрацию, заставить опозориться на глазах у сестёр, которые, затаив дыхание, наблюдали за происходящим.

Мои щёки горели. Нижнее веко дёрнулось, выдавая не

только напряжение, но и раздражение, которое становилось всё сложнее сдерживать. И тогда я решила: пора переходить в наступление.

Опустив руки, я сложила их перед собой в смиренном жесте и, заставив лицо разгладиться, повернулась к Рогану, который смотрел на меня с неприкрытой усмешкой.

— Ты считаешь, что наши обычаи – это глупость, – проговорила я тихо и сделала неторопливый шаг в сторону Рейна. – Считаешь, что установленные сестринством правила не имеют смысла, преувеличены, устарели. Ты не понимаешь значимости контроля над собой. Дай угадаю. Все эти слухи о том, что тебя выгнали из академии Нордейл – истинная правда. И о том, что ты провёл год под стражей – тоже. Возможно, детали со временем претерпели изменения, но суть остаётся прежней.

Я остановилась прямо перед Роганом, глядя на него сверху вниз, но не опуская головы. Тот отвечал прямым взглядом, и самодовольная ухмылка постепенно сошла с его лица.

— Всё это правда, – закончила я сухо. – Ты совершил нечто ужасное, потому что не способен контролировать свои чувства, мысли и силу. И теперь пытаешься поколебать наши души, только чтобы доказать, что ты не один такой монстр.

Его глаза сузились, зрачки вытянулись в две тонкие полосы, а по коже прошла рябь, когда он едва сдержал спонтанный оборот. Да, я была права. Он действительно не умел контролировать свою силу.

— Нордейл — элитное заведение, — я неторопливо отступила от Рогана и стала возвращаться к своей прежней позиции так, чтобы пройти мимо каждой из сестёр. Чтобы они слышали мой голос. Чувствовали силу моих слов. — Чтобы учиться в Нордейле, нужно не только очень много заплатить, но и быть носителем древней крови. Такие, как ты, Роган, самые опасные члены нашего общества.

В зале повисла гробовая тишина. Казалось, сёстры боялись даже шевельнуться, чтобы не пропустить даже звука биения сердца. Я остановилась внутри защитного купола напротив мишени, где на полу была обозначена линия атаки и, медленно выдохнув, снова попыталась сосредоточиться. Но тишина, которая буквально звенела у меня в ушах, начала странным образом давить.

Я чувствовала это. Древнюю силу, которая таилась в жилах новенького. Она обладала настолько сильной энергетикой, что, даже не глядя по сторонам, я ощущала присутствие Рейна рядом.

И сейчас эта сила заполняла собой зал.

Роган действительно не умел себя контролировать. Я попала по больному месту, и теперь он не находил даже слов, чтобы ответить мне. Усмешка невольно коснулась кончиков моих губ. Так позорно проиграть даже не в бою, а на словах... Должно быть, его репутация сильно покачнётся после сегодняшней нашей встречи.

— Я покажу тебе, как это делается, — сказала я, вложив в

голос силу и власть.

— Нет, — раздался его голос над самым моим ухом, заставив меня отшатнуться от неожиданности. Сердце моё бешено заколотилось в груди, когда Рейн, внезапно оказавшийся рядом, схватил меня длинными пальцами за подбородок и поднял его, заставив посмотреть ему в глаза. — Это я покажу тебе, как это делается.

Он телепортировался. Я чувствовала характерную вибрацию воздуха, которая остаётся после мгновенного перемещения. Это очень сложная техника, требующая не только концентрации, но и навыка фокусировки.

— Хочешь услышать правду, Кэт? — прошептал он, понизив голос. Его рука крепко, до боли, удерживала мой подбородок, не позволяя отвернуться, а тон стал низким, почти интимным. — Она не выдержала того, что я пробудил в ней. И тебя ждёт то же самое.

— Ты что несёшь? — процедила я, сцепив зубы. Пламя уже полыхало внутри и рвалось наружу, чтобы защитить меня. И если бы я позволила...

Он наклонился ещё ниже, и мне на миг показалось, что он вот-вот поцелует меня. Но Роган остановился в опасной близости, его глаза прожигали мои. Я встретила с ним взглядом и на мгновение ощутила то, о чём предупреждали наставники: первобытный инстинкт самки дрогнул перед хищником. Но я не позволила себе моргнуть. Холодные пальцы, крепкие, как стальные оковы, подняли моё лицо вверх.

— Думаешь, сможешь справиться лучше, чем профессор Мордрейк? – прошептал он так, что только я могла слышать его голос, и горячее дыхание опалило мою щёку.

Гул пронёсся по залу. Сёстры зашептались, кто-то ахнул. Я почувствовала, как его пальцы чуть сильнее впились в кожу, словно он хотел, чтобы я запомнила каждое его слово, каждый оттенок его голоса.

— И знаешь, что самое забавное? – он прищурился, его губы скользнули ближе, так, что казалось, он сейчас коснётся моих. – Я до сих пор не решил... что сделаю с тобой, когда заставлю тебя изменить своим правилам.

Он отпустил меня так резко, что я едва не качнулась назад. Но я устояла, не позволяя себе прервать контакт наших глаз.

— Это угроза?

— Предупреждение. – Рейн усмехнулся и добавил громко, чтобы все услышали: – Сегодня после заката я буду ждать тебя в Заброшенном Секторе. Приходи одна.

Заброшенный Сектор был разрушенной частью старого корпуса академии. Всё, что там осталось – это руины и сильный магический фон, напоминавший о том, что произошло в том месте сотню лет назад. Вход туда для адептов был запрещён, и ходили в этот сектор только с одной целью.

— Ты вызываешь меня на дуэль? – сухо бросила я через плечо в сторону удаляющегося Рогана.

— А это тебе решать, сестра, – раздался его голос, прежде

чем дверь за ним захлопнулась.

Глава 5

Дуэль?

Я думала об этом до самого вечера, не зная, как воспринимать вызов Рогана. С одной стороны, мне безумно хотелось дать волю своему огню и надрать задницу этому самолюблённому, самоуверенному засранцу. С другой стороны, тьма, что жила внутри него, заставляла меня сжиматься от чего-то, что больше всего напоминало инстинктивный страх. Следовало держаться подальше от этого дракона, потому что в нём было полно древней силы, от которой я не могла бы защититься. Да ещё и его способность к телепортации говорила о том, что он контролировал себя гораздо лучше, чем хотел показать.

И всё же...

Мне никогда раньше не приходилось драться с парнем. Более того, мне и в голову не могло прийти, что кто-то из них отважится на подобное: тронуть Катарину Аркелон. Как Рейну это пришло в голову? Он действительно станет сражаться со мной, если я приду в Заброшенный Сектор? И что сделает, если я приму вызов? Попытается меня убить?

Мысль об этом была дикой, но я допускала вероятность, пусть даже и крошечную, что из запрещённого для посещения помещения в итоге выйдет лишь один из нас, а второй останется навеки лежать на холодных камнях. Но при этом

когда в голове всплывала картинка окровавленного, бездыханного Рогана, моё сердце сжималось от боли, тоски и такого сильного, животного ужаса, что меня пугала уже сама эта реакция.

Рейн Роган был не тем драконом, о котором мне стоило заботиться, и тем более – влюбляться в него. Но следовало признать, что он не оставил меня равнодушной. И мои мысли снова и снова уносились в сторону, в которую я раньше даже не планировала смотреть.

— Ты же не планируешь действительно пойти туда? – Лил подошла ко мне, когда мы после ужина собрались в общей гостиной общежития.

— Думаю, – не глядя на неё, пожала плечами я. – Мне хватит смелости встретиться с ним лицом к лицу и повторить всё то, что я уже сказала в тренировочном зале.

— Но что, если он действительно нападёт? – в голосе Лил звучало беспокойство. – Или придёт не один? Ты же в курсе, по какому поводу он так ущемился?

Мне не казалось, что Рейн Роган ущемился, поэтому я все же посмотрела на подругу, заинтересовавшись.

— Просвети меня, – попросила я.

— Его выбесило, что сестры из “Сигма-Астра” не ходят на свидания. Не знаю, на кого из нас он имел виды, но, судя по всему, получил жёсткий отказ и поэтому взялся за тебя, потому что именно ты...

Она резко замолчала, закусив губу.

— Что я? — мягко поинтересовалась я. — Запрещаю вам ходить на свидания?

Мне было известно, что недовольство в сестринстве в последнее время нарастало всё больше, но ведь я никого не удерживала насильно. В “Сигма-Астре” были свои правила, и я действительно требовала от девушек неукоснительно соблюдать их, но я никого не заставляла быть частью нашего маленького, но сильного общества. Если кто-то ставил на первое место отношения, я обычно не препятствовала, но среди нас таким личностям места не было.

И всё же, Роган ли был тем, кого “выбесили” мои правила? Или дело в сёстрах, которые хотели усидеть на двух стульях сразу?

— И это тоже, — кажется, Лил что-то почувствовала, потому что выражение её лица стало замкнутым. — Но само твоё поведение — это вызов. Ты для многих парней в нашей академии, как недостижимый трофей, и тот, кто его возьмёт, окажется на вершине пищевой цепочки.

Роган не показался мне драконом, который хотел как-то самоутвердиться. Особенно за мой счёт.

— Не помню, чтобы кто-то пытался, — равнодушно отмахнулась я.

— Потому что длина твоих шипов не позволяет никому подойти достаточно близко, чтобы хотя бы поговорить с тобой, — это прозвучало, как обвинение, и я тихо фыркнула. У меня были свои собственные взгляды на жизнь, и наличие

отношений в них пока что не входило. Но вовсе не потому, что я не хотела. А потому, что боялась. Мой огонь всё ещё время от времени выходил из-под контроля, и страх того, что он сможет рано или поздно кому-то навредить, преследовал меня.

Хотя, возможно, Рейн Роган был именно тем, кто не испугается моего пламени и сможет его обуздать.

— Скажи честно, — я всем корпусом повернулась к Лил и заглянула ей в глаза. — Кто-то из сестёр имеет отношение к тому, что этот дракон так внезапно заинтересовался мной? Причём не кто-нибудь, а именно эта тёмная лошадка, о которой у нас нет практически никакой информации.

Подруга несколько мгновений молчала, плотно сжав губы, после чего решительно покачала головой.

— Вряд ли кто-то бы решился на такое, — сказала она твёрдо, и при этом так прямо и преданно смотрела мне в глаза, что у меня невольно закрались сомнения.

После того, как я заставила её обойти стадион гусиным шагом на глазах у команды по страйкболу, она вполне могла затаить на меня злобу. И таких наказаний, достаточно унижительных на мой взгляд, было ещё много. Я делала всё, чтобы поддерживать в нашем сестринстве идеальную дисциплину, придерживаясь многолетних традиций, которые неуклонно приносили свои плоды. И наверняка многим это не нравилось.

— Думаю, у меня есть прекрасная возможность погово-

ритель с этим Роганом по душам, — усмехнулась я, внимательно наблюдая за реакцией Лил. Та, на первый взгляд, ничем себя не выдала, но в её глазах на один короткий миг промелькнула тень беспокойства.

Но нет, все они слишком сильно боялись потерять место рядом со мной, чтобы так рисковать и устраивать козни.

Успокоившись, я расслабилась и откинулась на спинку дивана, на котором мы обе сидели. До встречи в Заброшенном секторе оставалось ещё несколько часов, и я собиралась провести их с пользой.

— Сёстры, — я хлопнула в ладоши и плавно поднялась. — Как насчет того, чтобы устроить небольшую викторину? Победительница получит от меня доступ на два часа в закрытую секцию библиотеки.

И, конечно, никто не отказался от предоставленной возможности.

Когда мы закончили, солнце как раз зашло, окрасив горизонт во все оттенки розового. Гостиная, где мы сидели с сёстрами, погрузилась в мягкий, уютный полумрак, но мы не торопились зажигать свет, наслаждаясь короткими мгновениями тишины и полного покоя. Все мы словно были на одной волне, понимая друг друга без слов, и мне жаль было покидать это общество, но до Заброшенного сектора еще предстояло добраться, причем так, чтобы меня не заметила охрана.

— Спокойной ночи, девочки, — пожелала я, стоя в дверях гостиной. — Пусть каждой из вас снятся только приятные сны.

Мне ответили нестройным хором, после чего я покинула общее помещение, чтобы заглянуть в свою комнату и переодеться. Для встречи с Роганом я не собиралась как-то особенно прихорашиваться, но и в форме академии разгуливать не следовало. Официально у нас не было комендантского часа, но к адептам, гуляющим по территории после заката, непременно возникли бы вопросы, поэтому я надела черные тренировочные штаны и черную же тунику, надеясь слиться с темнотой и не попасться никому на глаза.

Заброшенный сектор находился в одном из старых учебных корпусов, который стоял чуть в стороне от остальных. Я много времени уделяла истории нашей академии и знала, что некогда здесь произошёл несчастный случай, катастрофа, когда магия вышла из под контроля. Но подробная информация была настолько засекречена, что доступа не было даже у меня. Всё, что я знала — после произошедшего здание опечатали и запретили даже приближаться к нему из-за сильного магического фона. К соседнему корпусу была сделана пристройка, чтобы компенсировать потери, поэтому даже невооружённым взглядом была видна разница в архитектурных стилях, так как ректор, управлявший академией на момент катастрофы, не разделял взглядов основателя.

К вечеру заметно похолодало и, покинув общежитие, я

почти сразу пожалела о том, что не захватила с собой накидку. Благо идти было недалеко, и я, то и дело оглядываясь по сторонам, быстрым шагом направилась к полуразрушенному корпусу. На старом здании стояло заклинание консервации, чтобы магический фон не распространялся дальше, и чтобы пронырливые адепты окончательно не доломали историческое наследие. Но я отлично знала каждую петлю этого сложного плетения, поэтому без труда проделала для себя небольшую брешь и проникла внутрь, не задев ни одной сигнальной линии.

Мне и раньше доводилось бывать в Заброшенном секторе. Не ради дуэли, а из чистого любопытства. Как глава самого престижного сестринства я должна была знать об этой академии абсолютно всё, поэтому прошло совсем немного времени с момента моего вступления в должность, как я предприняла рискованную вылазку в обход всех правил и запретов. Я искала хоть что-то, что могло бы пролить свет на произошедшее, но мне следовало сразу понять, что эта академия тщательно хранила свои тайны.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, когда я шла по тёмному коридору. Звук моих шагов эхом отражался от стен, а дыхание было таким громким, что я невольно прикрыла рот ладонью.

Бояться было нечего.

Вряд ли Рейн Роган действительно настолько сумасшедший, чтобы причинить мне вред. И всё же в какой-то момент

я пожалела, что не взяла с собой никакого оружия, особенно когда до цели оставалось совсем немного.

Дуэльные встречи, как правило, проходили в одном из тренировочных залов, где ещё сохранилось подобие защиты от магических всплесков. Но, оказавшись внутри, я не обнаружила там Рогана. Неужели он передумал и не пришел? Или его напугала перспектива быть побеждённым мной в честном поединке? Мысль об этом грела меня целых несколько минут, а потом тишину пререзал шорох камней под чьими-то подошвами.

Это мог быть и охранник, совершающий обход, поэтому я на всякий случай затаилась. В зале были ниши, и в одну из них я шагнула. Тьма полностью скрыла меня, осталось лишь затаить дыхание, но над полом внезапно зажёгся магический светячок. Слишком низко, чтобы его можно было увидеть из окна.

— Аркелон, — от тихого шёпота у меня спина покрылась мурашками, но сомнений не оставалось: это был Роган.

Я смело шагнула на свет и тут же недовольно нахмурилась, разглядывая массивную фигуру дракона.

— Ты уверен, что не задел защитное плетение? — спросила я.

— Ты, кажется, забыла о моих способностях? — в скудном свете было плохо видно его лицо, но я готова была поклясться, что этот парень издевательски ухмылялся. — Эта защита для меня не более, чем игрушка.

И всё же самоуверенности в нём было больше, чем здравого смысла. Пальцы чесались зарядить по нему чистым пламенем, чтобы хоть немного сбить с него спесь. И стереть с красивого лица эту усмешку, от которой у меня слабели колени.

Но, прежде чем переходить к боевым действиям, нам следовало поговорить.

— Скоро будет обход, – напомнила я. Несмотря на то, что этот корпус был разрушен и считался заброшенным, охранники частенько сюда заглядывали. Просто на всякий случай. – У нас не так много времени.

— Поэтому у меня есть к тебе предложение, – Роган шагнул ко мне, и, чуть склонив голову набок, уставился на меня. Его руки были спрятаны в карманы форменных брюк, но мой взгляд невольно скользнул к вороту его рубашки, верхние пуговицы которой были расстёгнуты, полностью обнажая шею и небольшой треугольник кожи на груди. Во рту мгновенно пересохло, и мне потребовалось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки и вспомнить о цели нашего здесь появления.

— Какое предложение? – сухим, деловым тоном осведомилась я.

Рейн тихо хмыкнул, окинув меня долгим, изучающим взглядом.

— Следуй за мной, – сказал он и, резко развернувшись, направился прочь из зала.

Я огляделась. Огонёк над Роганом едва сиял, и по мере его удаления зал быстро погружался во тьму. К тому же, ночью было довольно холодно, и я поёжилась, прежде чем быстрым шагом, едва ли не бегом догнать этого странного новенького.

— Что ты знаешь об этом месте? – спросил он, не оборачиваясь. Лишь на мгновение он остановился, чтобы открыть одну из дверей, а потом начал спускаться по лестнице через узкий коридор.

— Побольше твоего, – хмыкнула я. – Данный корпус был построен в середине шестого века эры Вольтранов и изначально предназначался для обучения детей высшей касты. Их было не так много, поэтому здание довольно компактное.

Я запнулась и чуть не упала, но вовремя схватилась за стену. Та была неприятно тёплая и влажная, а ещё будто покрытая чем-то склизким, как камни на дне озера.

— В седьмом веке, – после паузы продолжила я, – во время войны с интуитами, здесь был расквартирован госпиталь...

— Как думаешь, сколько человек погибло в этом месте? – вдруг спросил Роган. – Наверняка некоторые из них так и остались здесь неприкаянными призраками.

— Призраков не существует, – фыркнула я. – Или ты из тех, кто верит в сказки?

Он остановился и обернулся, поймав мой взгляд.

— Ты уверена? Разве ты не чувствуешь здесь присутствие неупокоенных?

Я прислушалась и будто бы действительно почувствовала энергию другого существа. Сложно было назвать его “живым” – эта энергия будто застыла, как насекомое в янтаре. А потом лёгкий ветер коснулся моего уха – как чьё-то дыхание. Я вздрогнула и помотала головой:

— Не носи чепухи, Рейн. Куда мы идём?

— На экскурсию, – он усмехнулся и продолжил спуск. – Как ты могла заметить, корпус довольно компактный, но всё равно, чтобы его обойти, потребуется время. А ты – мой экскурсовод.

Наконец, ступени закончились, коридор расширился, и мы оказались в длинной анфиладе из нескольких залов. Вместо стен здесь были колонны и ограды высотой чуть ниже груди, а вдоль каждого зала располагалось по два ряда столов со стульями. Всё было почти нетронуто временем из-за консервации, словно только вчера здесь сидели адепты, которые учились в академии за сто лет до нас.

— Это переходная галерея, – сказала я, проводя пальцами по выщербленной поверхности ближайшей колонны. – Она соединяла учебные корпуса с обсерваторией. Каждый барельеф здесь был уроком: история рода, победы и ошибки. Адепты должны были проходить через неё ежедневно, чтобы помнить, на чьих плечах стоит их сила.

Пламя магического светляка колыхнулось, и казалось, что резные фигуры ожили. Дракон на барельефе склонил морду так, будто смотрел прямо на меня. Я невольно поёжилась.

— Эти барельефы, – я подошла к одной из колонн и кивнула на неё, – описывают историю родов высшей касты времён короля Каэльмира Второго.

— Интересно, – Роган подошёл, и светлячок остановился над нашими головами. – А что насчёт рода Аркелон? Он относился к высшей касте?

— Удивлена, что ты не знаешь, – вскинулась я, и на его лице появилась хищная усмешка.

— Где изображение твоего рода, Кэт?

Я сделала длинный вдох и осмотрелась.

— Должно быть, где-то в верхнем крыле, – отозвалась я и направилась в дальний правый угол, согласно общепринятому расположению родов на древе королевства.

Остановившись в углу, я сощурилась, рассматривая барельеф, после чего указала на изображение драконьей головы, извергающей пламя, которое кольцом опоясывало голову.

— Это символ рода Аркелон, – сказала я твёрдо, стараясь не выдать тревоги.

— А это – символ рода Роган, – раздалось у самого уха.

Я вздрогнула: он стоял слишком близко. Его плечо почти касалось моего, а дыхание щекотало висок. Я моргнула, сосредотачиваясь на камне, и только тогда заметила: дракон на соседнем барельефе будто раскрыл глаза. Каменные зрачки вспыхнули на миг золотым.

— Соседние колонны, – задумчиво произнёс Рейн. – Мне кажется, это знак.

— Простое совпадение, – фыркнула я, но присмотрелась к ограде, которая соединяла колонны. Присев на корточки, я успела только коснуться рисунка пальцами, как вдруг он буквально ожил, зашевелившись. От неожиданности я вскрикнула и отдернула руку, но потеряла равновесие и упала бы на мягкое место, если бы за спиной не оказался Роган, который поймал меня за плечи.

— Кажется, барельеф отозвался на родовую магию, – прошептал он над самым ухом, и у меня по спине побежали мурашки.

Там, где я коснулась рисунка, тонкие линии пламени загорелись, и барельеф ожил, словно открывая давно запертую память. Каменные драконы подняли головы, огонь вокруг них пришёл в движение, складываясь в сцены. Я увидела воинов в старинных доспехах, застывших в вечной битве. Дракон Аркелон изрыгал кольца пламени, защищая укрепления. Рядом с ним – дракон Роган, чья тьма и ледяное дыхание превращали врагов в каменные статуи.

— Когда-то наши предки сражались бок о бок, – заметил Рейн.

— Само собой, – я поднялась на ноги. – Они ведь служили королю и представляли собой главную боевую силу. Именно поэтому мы здесь. Чтобы впредь служить верой и правдой, каждый из нас должен уметь контролировать и направлять силу.

Но сцена изменилась. Вместо битвы появились перегово-

ры: два дракона, Аркелон и Роган, стояли напротив друг друга. Между ними – трещина в земле, из которой рвался свет. А над этой трещиной возвышалась фигура короля Каэльмира Второго, воздевавшего руку, будто он сам рассекал их союз надвое.

Огонь и лед столкнулись. Каменные фигуры заколебались и распались на осколки.

Я резко отдернула руку, и барельеф снова стал обычным камнем. Только эхо древнего рёва ещё звенело в ушах.

— Это всего лишь древние легенды, – заметила я и твёрдым шагом направилась дальше по анфиладе. Но шагов не услышала, а потому резко обернулась:

— Ты идёшь или передумал насчёт экскурсии?

Он всё так же сидел на корточках, с усмешкой наблюдая за мной. Потом лениво поднялся на ноги и, быстро догнав, поравнялся со мной.

— Не передумал, – меня даже удостоили ответа. – Просто, смотрю, экскурсовод из тебя такой себе, даже истории рода не знаешь.

Всё внутри вскипело от негодования.

Это я-то не знаю?

Да близкое знакомство Аркелонов с Роганами наверняка просто вычеркнули из великих хроник, как некое недоразумение, и забыли об этом. Или в барельеф закралась досадная ошибка.

— Род Аркелон до сих пор остается сильнейшим в Эри-

дии, — напомнила я. — А кто помнит о Роганах?

Кажется, мне удалось задеть его за живое. С лица Рейна в одно мгновение слетело доброжелательное выражение. Он замкнулся, и лишь по напряженным уголкам губ было видно, что временному перемирию пришёл конец.

— Экскурсия закончена, — голос Рогана тоже изменился, став гораздо более жёстким. — Давай перейдём к тому, ради чего пришли сюда, и покончим с этим раз и навсегда.

Покончим с чем? С тем, что он достал меня своим преследованием? Что кто-то явно надоумил его избрать меня своей целью? Только для чего? Измотать меня и заставить ослабить контроль?

У нашей семьи было большое влияние в королевстве, и, конечно, у нас были враги. Сильные, могущественные, изобретательные. Но никого из них совершенно точно не было в академии. Разве что...

Я посмотрела в глубокие, синие глаза своего собеседника, и на миг моё сердце сжалось в дурном предчувствии. Что, если он и был тем самым врагом, который таинственным образом проник в элитное учебное заведение? И всё ради того, чтобы уничтожить меня — единственную наследницу рода Аркелон. Видимо, нашим недругам мало было того факта, что моя мама пропала во время каких-то опасных исследований, связанных с древней магией. Той самой, которую я отчетливо чувствовала в этом драконе.

Наша первая встреча явно была не случайна, и теперь я

это очень отчётливо понимала: кто-то решил избавиться от меня.

— Будем драться? – спросила тихо, но эхо усилило мой голос.

Прежде, чем ответить, Рейн подошел ближе. Он был выше меня больше, чем на голову, и гораздо шире в плечах. Но, к счастью, когда речь шла о магических поединках, физическое превосходство не имело никакого значения. Но у Рогана было одно явное преимущество – он мог перемещаться так быстро и внезапно, что я рисковала и вовсе ни разу не зацепить его своим пламенем, при этом получив обидный, но от того не менее сокрушительный удар в спину.

Инстинкты моей драконьей половины подсказывали мне бежать от этого опасного самца как можно быстрее и дальше, но я не сдвинулась с места, только сжала кулаки, призывая себя не быть тряпкой перед лицом реальной опасности.

Это была моя первая магическая дуэль. Я понятия не имела, как себя вести, что делать, стоит ли бить первой или просто ждать какого-то сигнала? Но последнее, что я собиралась продемонстрировать своему противнику, это нерешительность и страх.

Роган, глядя на меня, ухмыльнулся и лениво облокотился о разбитую колонну, словно смог прочесть мои мысли.

— А ты так хочешь подраться? – спросил он, и на несколько мгновений в галерее повисла тишина. Слышно было, как снаружи шелестел ветер, гоняя сухие листья по дорожкам за-

брошенного участка парка.

— Я хочу выяснить, что тебе от меня нужно, Роган. Почему ты преследуешь меня, как одержимый? Появляешься в тех же самых местах, что и я, смотришь на меня, язвишь, срываешь занятия. Думаешь, я не замечаю всего этого? И ты действительно надеешься, что я отвлекусь от учёбы на кого-то вроде тебя?

Хотя он, пожалуй, был единственным в академии, у кого это могло получиться.

Ноздри Рогана едва заметно дрогнули.

— А ты действительно не допускаешь мысли о том, что можешь просто нравиться кому-то? Что у меня нет никакой иной цели, кроме как заставить тебя думать обо мне так же часто, как и я о тебе.

Он развёл руки в открытом жесте, словно подтверждая этим истинность своих слов, и мои щёки вспыхнули. Он же не имел в виду, что думал обо мне в то время, как лежал один у себя в кровати и... Но, кажется, мои мысли были кристально ясными, потому что на губах Рогана расцвела медленная, порочная усмешка, от которой у меня дрогнули колени.

Проклятие!

— Это всё не имеет значения, – я сжала кулаки, и вокруг пальцев вспыхнули языки чистого пламени. Мой контроль, чтоб его, летел в бездну. – Ты – воплощение хаоса. Тебе нет места в моём идеальном расписании. У тебя на лице написано, что ты втягиваешь в беду всех, кто оказывается рядом.

— Или вытаскиваю, — резко перебил меня он, и его голос прозвучал гораздо холоднее, чем до этого. — Прямо сейчас я собираюсь спасти тебя от себя самой, Катарина. Выгляни уже из своей скорлупы. Посмотри, и ты увидишь, что в мире есть не только учеба. Но ты, кажется, боишься не того, что я причиню тебе боль, — в синих глазах полыхнуло знакомое пламя. — Ты боишься, что захочешь меня, поддашься чувствам и разрушишь образ ледяной недотроги, который создала, чтобы прятаться за ним, как за щитом.

Вот как?

Моё дыхание сбилось, а пламя вспыхнуло сильнее. Вместо того, чтобы отступить, я шагнула ближе, так что расстояние между нами стало опасно маленьким.

— Ты самонадеянный мерзавец, Роган, — выдохнула я ему в лицо. — И я никогда не позволю себе пасть так низко, чтобы оказаться в твоей постели.

Роган приподнял бровь, на его губах была хищная усмешка, а в глазах разлился мрак.

— Тогда докажи это, — прошептал он, склонившись к моим губам. — Если ты сильнее соблазна, который я могу тебе предложить, то я просто забуду о тебе. К чему тратить время на девушку, которой неведомы чувства? Которая нарочно отталкивает всех, кто приближается достаточно близко, чтобы они не узнали, что на самом деле она бесчувственная, фригидная...

Вот фригидной меня ещё никто не называл.

В глазах полыхнуло алым, но я замахнулась ещё до того, как успела осознать собственное действие. К сожалению, у Рейна была отменная реакция. Он перехватил мою руку, и мне не оставалось ничего, кроме как с ненавистью смотреть в его глаза, в которых тоже полыхало неистовое пламя. Но чисто внешне Роган выглядел абсолютно спокойным, даже расслабленным.

И это выводило меня из себя.

К своему ужасу я осознала, что полностью потеряла контроль. И огонь, что с самого рождения жил внутри меня, отчаянно рвался наружу. Кончики пальцев покалывало от наплыва магии, и я сжала кулаки, чтобы вернуть себе хоть немного самообладания.

Но целью Рогана, кажется, было окончательно вывести меня из себя.

— Отпусти меня! – прошипела я, потому что этот мерзавец продолжал меня удерживать. Не сильно и даже не болезненно, но вырваться у меня не получилось.

Но Рейн проигнорировал мою просьбу.

— Если ты проиграешь, – сказал он, и его дыхание коснулось моей щеки, – то признаешь, что все твои правила – не более, чем видимость. И мир не рухнет, если ты их нарушишь.

Как раз с этим я могла бы поспорить.

Но зачем?

Этот самовлюбленный баран, кажется, вбил себе в голо-

ву, что между мной и его постелью стоит всего лишь глупое предубеждение. Интересно, если бы он знал правду о том, как на самом деле опасна моя сила, и что я просто не могу позволить себе хоть на мгновение поддаться соблазну, был бы так же настойчив? Или истина о первородном пламени заставила бы его отступить?

— Отлично, — процедила я, потому что просто не видела другого варианта прекратить всё это. Стоит один раз продемонстрировать свою силу, размазать этого мудака по стенке, и, возможно, он от меня отстанет. А в идеале — свалит из академии, чтобы ничто не напоминало ему о его позоре. — Пусть твоя тьма сгорит дотла. Я согласна на дуэль.

На миг в синих глазах промелькнуло изумление. Словно он не ради драки заманил меня в самое известное место для поединков.

— Не здесь, — Роган, наконец, отпустил мою руку, занесенную для удара, и отвернулся, совершенно спокойно подставив мне спину. Не то чтобы я была способна на подлость, но злость на него едва ли не разрывала меня на части.

— А где? — спросила я.

— Дальше есть подходящее помещение. Здесь слишком много ценных элементов архитектуры, которые мы можем повредить.

Судя по тому, в каком состоянии были колонны и барельефы, многих эта ценность не останавливала.

Рейн прошёл дальше, до самого конца анфилады, после

чего мы оказались во вполне обычном коридоре, где с одной стороны тянулся ряд дверей. Очевидно, мы добрались до учебных классов.

Полумрак старого корпуса давил со всех сторон, несмотря на выпущенных магических светляков, которые освещали нам дорогу. Пахло затхлым воздухом и гниющим деревом. Когда-то здесь проходили занятия, но теперь пыль и паутина покрывали стены, а разбитые окна с одной стороны коридора пропускали холодный свет луны. Несмотря на заклятие консервации, время брало своё, и здание медленно разрушалось.

Роган остановился перед одной из дверей примерно в середине коридора и открыл её, после чего отступил в сторону, пропуская меня вперёд.

— Боишься, что там затаилось чудовище? – съязвила я.

— Не удивлюсь, если там действительно кто-то есть, – Рейн вошел следом за мной, и дверь за нашими спинами закрылась с тихим стуком.

— В таком случае, он сожрёт меня, и тебе всё равно придётся с ним сразиться и, возможно, проиграть.

— Но есть большой шанс, что этот таинственный монстр подавится твоими костями, пока будет жрать. Или отравится ядом.

Я тихо фыркнула, вкладывая в этот звук всё своё презрение.

В зале, в котором мы оказались, никого не было. Толь-

ко множество зеркал, расставленных вдоль стен. Лунный свет проникал сквозь прозрачный купол в потолке, и я на несколько мгновений замерла в середине помещения, не решаясь пошевелиться. Сотни отражений на потускневших, покрытых трещинами поверхностях, в точности повторили моё движение. И всё же что-то было не так. Словно мои двойники немного запаздывали.

Я подняла руку, на которой блеснуло пламя. Огонь качнулся, и зеркала ожили, многократно отразив яркие искры. В каждой поверхности горела частица моей силы, и я чувствовала, как воздух вокруг стал гуще. А потом мой взгляд упал на отражение Рогана. Кажется, на один короткий миг мне довелось заглянуть в его истинную суть. Тьма, окружавшая его, была гуще, глубже, словно зеркала показывали сущность, а не внешний облик.

Огонь рвался наружу, как моё собственное дыхание. В каждом отражении я видела себя – где-то гордую, где-то злую, где-то почти испуганную. И ненавидела эти зеркала за то, что они показывали правду, потому что Рогану действительно удалось вызвать во мне гораздо больше чувств, чем я могла себе позволить.

Рейн стоял напротив, и тьма вокруг него шевелилась, словно живая. Казалось, ещё мгновение, и она протянет ко мне длинные щупальца. Но это, конечно, было не более, чем игра моего воображения. Или я слишком сильно хотела в это верить.

Как и в то, что Рейн Роган был не более, чем самовлюблённый придурок, который мешал мне сосредоточиться на моей основной цели.

“Ты боишься, что захочешь меня”.

Его слова застряли внутри, как заноза.

Но я – глава сестринства “Сигма-Астра”. Моя сила в том, что я выше соблазна. Моя клятва – не слова, произнесенные напоказ. Прежде всего это – мои оковы и гарантия безопасности для окружающих. И для меня самой. Я не могу позволить ему просто взять и разрушить всё.

— Ты заплатишь за эту самоуверенность, – сказала я, и голос дрогнул. Но действительно пора было перейти от слов к делу, вместо того, чтобы бросаться пустыми угрозами. – Я пришла сюда не для того, чтобы слушать твои насмешки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.